

ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКИЕ ДРЕВНОСТИ

Сборник научных трудов

Воронеж
Издательско-полиграфический центр
«Научная книга»
2013

УДК 903/904(470.32)(082)
ББК 63.4(2Рос)я4
В78

Ответственный редактор

к. и. н. А. Н. Ворошилов

Редакционная коллегия:

В. И. Гуляев, А. Н. Ворошилов,
П. М. Золотарев, М. И. Пилипенко

Восточноевропейские древности [Текст] : сборник научных В78 трудов.
– Воронеж : Издательско-полиграфический центр «Научная книга»,
2013. – 272 с. – (Вестник Острогжского историко-художественного музея им. И. Н. Крамского).
ISBN 978-5-4446-0491-5

Сборник содержит научные труды по археологии Восточной Европы. Подготовлен к 60-летию воронежского ученого-археолога Валерия Дмитриевича Березуцкого.

Предназначен для специалистов-археологов, студентов, исследователей древней истории Восточной Европы.

УДК 903/904(470.32)(082)
ББК 63.4(2Рос)я4

Валерий Дмитриевич Березуцкий

©©Степанов В.Б., оформление обложки, 2013

©©Авторы статей, 2013

©©Издательско полиграфический центр
«Научная книга, 2013

ISBN 978-5-4446-0491-5

Содержание

Список печатных трудов Валерия Дмитриевича Березуцкого	7
К юбилею В. Д. Березуцкого	
<i>Винников А. З.</i>	13
Детское археологическое движение на воронежской земле	
<i>Ворошилов А. Н.</i>	16
Каменный инвентарь поселения Вочепшийский-1 в бассейне р. Пскупс	
<i>Акимов Д. В., Федюнин И. В.</i>	30
Римские, византийские и арабские монеты с территории Тамбовской области	
<i>Андреев С. И.</i>	34
Случайные находки клинкового вооружения сарматского времени на территории лесостепного Подонья	
<i>Белюсов В. В.</i>	42
Раскопки могильника Начерзий в Адыгее	
<i>Вальчак С. Б.</i>	47
Находка акинака келермесского типа в правобережье Среднего Дона	
<i>Ворошилов А. Н., Золотарев П. М.</i>	58
Новые палеоэтноботанические данные с Мостищенского городища скифской эпохи	
<i>Горбаненко С. А.</i>	63
Грунтовое погребение скифского времени у с. Пекари в Поросье	
<i>Гречко Д. С.</i>	69
Преемственность и трансформация в культуре населения Лесостепного Подонья в скифское время	
<i>Гуляев В. И., Шевченко В. И.</i>	82
Шлемы серии Даховская-Мезмай. Типология и проблемы генезиса	
<i>Дедюлькин А. В.</i>	124
Дирхем с I-го Белогорского городища	
<i>Золотарев П. М., Разворотнев Н. А.</i>	136
Развитие методик исторических реконструкций общества «поздних кочевников» в отечественной археологии XIX–XX вв.	
<i>Кравец В. В.</i>	144
Новая находка предскифского бронзового псаля из Северного Причерноморья	
<i>Кучер Г. А., Махортых С. В.</i>	156

Курганы в низовьях реки Елани <i>Медведев А. П.</i>	162
О системе земледелия у населения Лесостепной Скифии: историографический аспект <i>Меркулов А. Н.</i>	177
Погребения на правом берегу в срубной культуре Среднего Дона <i>Неретин И. И.</i>	183
Новые случайные находки предметов конской упряжи предскифского – раннескифского времени на Среднем Дону <i>Неретина Ю. А.</i>	193
Результаты исследований оборонительных сооружений Семилюкского городища в 2012 г. <i>Разуваев Ю. Д.</i>	196
Описание фрагмента черепа из культурного слоя Мостищенского городища <i>Решетова И. К., Добровольская М. В.</i>	212
Вопросы генезиса замятнинской культуры в контексте каменных индустрий <i>Родионов А. М.</i>	216
Свидетельства металлургии и металлообработки с Шиловского поселения доно-волжской абашевской культуры <i>Саврасов А. С.</i>	222
Золотоордынское зеркало из фондов Художественно-мемориального музея И. Е. Репина <i>Свистун Г. Е., Шевченко О. А.</i>	238
Вопросы хронологии салтово маяцкой культуры в исследованиях С. А. Плетневой <i>Сидоренко Т. Е.</i>	245
Случайные находки крестов периода классического средневековья на Среднем Дону <i>Степкин В. В.</i>	254
Обувь воина первой половины V в. н. э. из Фанагории <i>Строков А. А.</i>	257
Керамический комплекс XVI в. с селища Кружок <i>Цыбин М. В.</i>	266
Список сокращений	271

ВОПРОСЫ ГЕНЕЗИСА ЗАМЯТНИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ В КОНТЕКСТЕ КАМЕННЫХ ИНДУСТРИЙ

Многослойная позднепалеолитическая стоянка Костенки 11 открыта А. Н. Рогачев в 1951 году. Памятник Костенки 11 (Аносовка-2) находится в приустьевой части Аносова лога. Вблизи устья (около 0,3 м от впадения в пойму Дона) он разветвляется на два отвершка. Левый, местное название «Странный», протяженностью 0,8 км; правый, собственно Аносов лог, длиной более 2 км. По его правому борту открываются четыре циркообразных отвершка, образующие вместе с главным руслом небольшие мысы. На их оконечностях находят отдельные расщепленные кремни позднепалеолитического возраста. Днище лога, на глубину 2,5–3,0 м прорезает ручей. Высота бортов балки (глубина вреза) в приустьевой части около 70 м. Правый борт крутой, левый, вблизи разветвления, более пологий, плавно понижается к устью. Устье, шириной около 0,7 км., впадает в пойму Дона.

Культурные слои Костенок-11 залегают в склоновой толще делювиальных, возможно, делювиально-солифлюкционных отложений, покрывающих аллювий второй террасы балки.

«Замятнинская» культура впервые выделена А. Н. Рогачевым и М. В. Анико-вичем (1984. С. 192, 213–216). К ней причислялись Костенки 2 (Замятнина), Костенки 3 (Глинище) и Костенки 19 (Валукинского). В содержание культуры они включали близость каменных индустрий названных памятников, в их числе следующие:

1. Соотношение пород камня, использованных в качестве сырья.
2. Техника первичного раскалывания.
3. Ограниченный набор групп орудий.
4. Сопоставимость ряда типов орудий и др.

При этом указывалось на отличия каменных индустрий других, стратиграфических одновременных памятников Костенковско-Борщевского района. Относительно Ia культурного слоя Костенок-11, ссылаясь на незавершенное строительство здания музея, коллекция каменного инвентаря не описывалась, повторялось предположение, что вместе с Костенками-2, он является частью единого поселения с жилищами аносовско-мезинского типа.

Замятнинская культура является самой молодой в Костенковско-Борщевском районе и, естественно, возникает вопрос о ее месте среди других археологических культур.

П. И. Борисковский придерживается точки зрения ранее высказанной П. П. Ефименко: «Я считаю правильной датировку стоянки Замятнина, выдвигаемую П. П. Ефименко. Стоянка относится к группе поздних памятников Костенковско-Борщевского района, но предшествует во времени таким стоянкам, как

Борщево 2, замыкающим собой поздний палеолит и открывающим переход к мезолиту» (Борисковский, 1963. С. 79.).

А. Н. Рогачев и М. В. Аникович в книге Палеолит СССР соглашаются с отнесением стоянок замятнинской культуры к мадленскому времени: «Таким образом, среди других археологических культур средней поры верхнего палеолита Костенковско-Борщевского района замятнинская культура по условиям залегания относящихся к ней памятников является наиболее молодой. Это не противоречит заключению большинства археологов о мадленском (т. е. позднеледниковом) возрасте группы памятников, объединенных в эту культуру...» (Палеолит СССР, 1984. С. 215) тем не менее, они оговаривают возможное ее удревнение. П. П. Ефименко относит замятнинскую стоянку к раннемадленскому времени, считая ее более поздней, чем Костенки 1, и более древней чем Борщево 2 (Ефименко, 1958. С. 418). Примерно так же датирует этот памятник А. П. Черныш (Черныш, 1959. С. 192.)

Основываясь на геолого-морфологических данных Г. И. Лазуков датирует стоянку Замятнина временем более поздним, чем Костенки 1 и Костенки 8 и более древним, нежели Костенки 3 и Борщево 2 (Лазуков, 1957. С. 173.).

В свою очередь, А. А. Сеницын при рассмотрении поздней группы памятников (III хронологическая группа) Костенковско-Борщевского района определяет хронологические рамки интервалом 27–20 т. лет. Верхний порог на уровне 21–20 т. лет является верхней границей существования палеолитических поселений в Костенках (Сеницын и др., 1997. С. 32).

Отнесение стоянок замятнинской культуры ко времени фактически ледникового максимума может объяснить столь скудный набор инвентаря на памятниках замятнинской культуры. Но на рассматриваемой территории чуть ранее существуют стоянки, в которых присутствует полный набор типологических групп орудий. При рассмотрении, в частности, коллекции Костенок 11, Ia слоя, трудно найти объяснение столь сильному изменению облика каменных орудий, за небольшой промежуток времени.

Отнесение данной стоянки к позднеледниковому времени (17–18 т. л.), дает достаточный временной период (3–4 т. л.) для эволюции облика каменного инвентаря, и выработки новых вариантов использования (применение рукоятей для изменения функции). Но в этом случае должны просматриваться какие-то генетические связи.

Об определенных намеках на отдаленную генетическую связь с Городцовской культурой писали А. Н. Рогачев и М. В. Аникович, мелкие долотовидные орудия, характерные для неё, близки аналогичным орудиям городцовской культуры. В инвентаре Костенок 12 (к. с.) и Костенок 15 имеются микропластинки. «Можно было бы предположить вероятное развитие этих элементов индустрии городцовской культуры в традиции замятнинской. Но до тех пор, пока не будут найдены связывающие звенья между стоянками, столь различающимися по особенностям индустрии, подобные предположения останутся чисто умозрительными» (Рогачев, Аникович, 1984. С. 215).

Прием чешуйчатой подтески, с помощью которой формировался рабочий край долотовидных орудий на стоянке Костенки 11, Ia культурном слое, имеет более широкий характер. В городцовой культуре прием чешуйчатой подтески характеризуется как специальный прием формирующий рабочий край орудия, совместно с системной. Системная ретушь, доминирующая на памятниках городцовой культуры, практически отсутствует в инвентаре зямятнинской АК, за исключением нескольких орудий. Для зямятнинской АК вторичная подработка, имеющаяся на ряде артефактов, связана, прежде всего, с чешуйчатой ретушью, наносимой с той же кинематикой и тем же отбойником, что и подтеска. Разделение в контексте данной культуры подтески и ретуши, возможно только исходя из места их нанесения, (дорсальная или вентральная поверхность орудия) и как правило носит сравнительно локальный характер.

Прием резцового скола в городцовой культуре, не является доминирующим и, более, применялся достаточно редко. Таким образом, связывать, две вышеупомянутые культуры (городцовскую и зямятнинскую) даже отдаленными генетическими связями достаточно сложно. Скорее всего, имеет место наличие общего приема при отсутствии генетических связей данных индустрий.

Если говорить о генезисе зямятнинской культуры в связи с наиболее поздними культурами того же района, а именно костенковско-авдеевской то можно провести некоторые параллели.

Исходя из основного приема снятия микропластинок на памятнике Костенки 11, Ia культурный слой, который включает в себя несколько действий (подготовка крутой чешуйчатой ретушью края микропластинки, формирование и подготовка площад-ки и т. д.), возможно рассмотрение аналогичных вариантов снятия резцовых сколов на других памятниках Костенковско-Борщевского района. Аналогичный прием для снятия резцовых сколов был прослежен автором на граветтских материалах рассматриваемого района, в частности на памятнике Костенки 8, II культурный слой. Количество резцов в коллекции достаточно велико. В их числе имеются и срединные многофасеточные, на углу пластины (рис. 1, 3). Рабочие края образованы чаще тремя, реже четырьмя резцовыми сколами. Подавляющее большинство многофасеточных резцов (41 из 53) сделано на не ретушированных массивных пластинах, многие из них лишены удобной режущей кромки (рис. 1, 1), поэтому они вряд ли могли использоваться по своему прямому назначению. Скорее всего, они были вторичными ядрищами, с которых скалывались приемом резцового скола многочисленные микропластинки, представленные большим числом в инвентаре Тельманского поселения. Среди многофасеточных срединных резцов три экземпляра двойные (рис. 1, 4). Кроме того, в инвентаре Тельманского поселения имеются комбинированные резцы, которые представляют собой сочетание двух различных типов резцов на противоположных концах одной и той же пластины (Литовченко, 1969. С. 114).

В коллекции каменного инвентаря Костенок 8, II слоя имеются проколки на микропластинках, полученных приемом резцового скола, со слабо или почти не выраженным жальцем (Литовченко, 1969. С. 116).

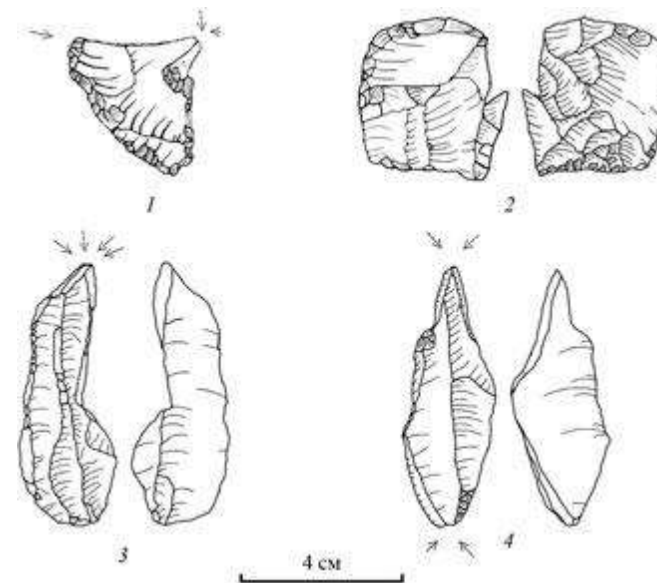

Рис. 1. Орудия со стоянки Костенки 8, II культурный слой

Формы с чешуйчатой подтеской так же представлены на II слое Тельманской стоянки, правда, в небольшом количестве – пять орудий. Все они сделаны на отщепе и имеют одно или два рабочих лезвия (рис. 1, 2) (Литовченко, 1969. С. 117).

Если рассматривать индустрии других, более поздних, граветтоидных памятников Костенковско-Борщевского района, близких по датировкам к памятникам зямятнинской АК, можно проследить ряд аналогий.

Костенковско-авдеевская культура. Известна своими ножами костенковско-го типа, притупленный край которого ретушировался и после следующего притупления оживлялся резцовым сколом. В этом случае основной целью древнего человека являлось сохранение функциональности орудия, а не получение микропластинки. Обитатели же стоянки Костенки 11/Ia слоя использовали аналогичный прием, (нанесение ретуши на край пластины, плитки или отщепе, и ударное снятие резцовым сколом заготовки) но уже для получения именно микропластинок, которые являлись основными заготовками. По свидетельствам Е. Ю. Гири некоторые сколы с ножей вторично использовались носителями данной культуры.

Существует еще ряд сходных черт. С. Н. Лисицын при анализе микропластинок с верхнего слоя Костенок 1 отмечает преобладание во вторичной обработке применение мелкой крутой и притупляющей ретуши на спинке, и плоской ретуши и микроподтески на брюшке. Он так же свидетельствует

о наличие микропластинок с поперечно обработанными концами. С.Н Лисицын оговаривает, что технологическим стандартом МППК является стремление к толстым и мелким (Лисицын, 1998, С. 300).

При рассмотрении сходства и аналогий Замятинской культуры с памятниками граветтского облика Костенковско-Борщевского района нельзя не обратить внимание на индустрию II культурного слоя Костенок 11. В книге «Палеолит КБР 1979 г. » при рассмотрении каменной индустрии авторы пишут, что микропластинки как тип, в коллекции данного слоя полностью отсутствуют. Стоит сказать, что это действительно так, но в коллекции II слоя имеется значительное количество резцовых сколов (более 50), аналогичных по форме и приему снятия микропластинкам полученных техникой резцового скола в первом. Кроме того в коллекции II слоя присутствуют сколы усечения дистальных концов ножевидных ретушированных пластин. Площадка для снятия формировалась с помощью крутой или полу крутой чешуйчатой ретуши, а первый резцовый скол служил площадкой для последующего скола, что тоже было отмечено в индустрии Ia слоя Костенок 11. При рассмотрении коллекции второго слоя обращает на себя внимание обширность применения приема резцового скола, который использовался как для оживления лезвий, так и для изменения формы орудия. Многие из этих сколов имеют следы утилизации, а так же естественное приостренное жальце.

Таким образом, замятинская культура по техническим и технологическим приемам получения заготовок, а так же по характеру вторичной обработки (нанесение ретуши) имеет достаточно много сходств с культурами Костенковско-Борщевского района, испытавших влияние граветта. Тем не менее, если говорить о первичном расщеплении на стоянках замятинской культуры, то оно отличается. Исключением является стоянка Костенки 11, Ia слой, ввиду отсутствия первичных форм, и наличия сработанных микронуклеусов на пластинах и отщепов затруднительно говорить о первичном облике индустрии.

Список литературы

- Борисковский П. И. Очерки по палеолиту бассейна Дона // МИА СССР. М.–Л., 1963.
Ефименко П. П. Костенки 1 // М.–Л., 1958.
Лазуков Г. И. Геология стоянок Костенковско-Борщевского района на Дону // МИА. № 59, 1957.
Лисицын С. Н. Микропластинчатый инвентарь верхнего слоя Костенок 1 и некоторые проблемы развития микроорудий в верхнем палеолите русской равнины // Восточный граветт. М.: Научный мир, 1998.
Литовченко Л. М. Тельманская палеолитическая стоянка (II культурный слой) // СА. № 3, 1969.
Палеолит Костенковско-Борщевского района на Дону 1879–1979. Некоторые итоги полевых исследований. Л.: Наука, 1982

Рогачев А. Н. Аникович М. В. Поздний палеолит Русской равнины и Крыма // Археология СССР. Палеолит СССР. М., 1984.

Черныш А. П. Поздний палеолит Среднего Приднестровья // ТКИЧП. XV. М., 1959.

Синицын А. А., Праслов Н. Д., Свеженцев Ю. С., Сулержицкий Л. Д. Радиоуглеродная хронология верхнего палеолита Восточной Европы // Радиоуглеродная хронология палеолита Восточной Европы и северной Азии проблемы и перспективы. СПб., 1997.

